

Боль исказила старческое лицо, Вэнь Юань беззвучно молил о спасении:

— Спасите, спасите...

Когда порыв утих, женщина бессильно опустилась и только тут заметила странное состояние Вэнь Юаня. Она в растерянности толкнула его:

— Ты, старый выродок?

Это лёгкое движение показалось Вэнь Юаню ударом грузовика, он окончательно не выдержал и потерял сознание.

Лицо женщины изменилось:

— Что делать, что делать...

— Может, раз уж начал, то доведи до конца...

Сунь Эргоу, паря в воздухе, удивлённо цокал языком. Он не мог позволить человеку умереть, поэтому быстро нажал кнопку вызова медсестры.

Звонок прервал мрачные расчёты женщины, заставив её остановиться.

Вэнь Юаня выкатили из реанимации, его спасли, но он остался парализованным.

Женщина глядела на беспомощного старика, лежащего в постели, и со злобой ущипнула его ногти:

— Как ты теперь будешь меня бить?

Вэнь Юань с ненавистью смотрел на неё:

— Ууу, ууу...

Хлоп.

Женщина усмехнулась:

— Старый выродок, ты ещё смеешь на меня смотреть? Хочешь, я выколю тебе глаза!

Она устала ухаживать за этим стариком, он убил её ребёнка.

Ей было приятно видеть его в таком состоянии.

Наблюдая, как эта пара превращается во врагов, Сунь Эргоу почесал голову и уплыл прочь.

Эта женщина тоже была негодяйкой, но с боссом у неё не было вражды.

Сунь Эргоу решил доложить наверх.

*

Цюаньшань стал популярен по всей стране, превратившись в знаменитую достопримечательность города Цинъюнь. Мэр города был в восторге от того, как успех свалился на них как с неба.

Благодаря туристическому буму в Цюаньшане, и процветающий город получил дополнительный импульс развития.

Недавно государство выпустило документ о поощрении природных ландшафтов и гуманитарной культуры страны Яньхуан.

Эксперты должны оценить достопримечательности по всей стране и выборочно продвинуть их.

Он вспомнил о Цюаньшане.

Город Цинъюнь был одним из лучших в стране Яньхуан, но раньше был чисто экономическим центром, а туризм не был развит.

Теперь с внезапным взлётом Цюаньшаня город, словно взлетающий дракон, удвоил экономические показатели.

Как ручей живой воды, он в конечном итоге впадёт в великую реку.

Это был хороший шанс, и мэр считал, что Цюаньшань может претендовать на звание достопримечательности 5А уровня.

Мэр немного подумал и решил лично посетить Цюаньшань.

Знойное лето вызывало у людей беспричинное раздражение, и город Цинъюнь казался огромной сковородкой.

Люди стояли на раскалённой земле, и малейшее движение заставляло их потеть как из ведра.

Но Цюаньшань был исключением — он был прохладным и комфортным, создавая ощущение попадания в сказочный мир.

В такой палящий зной никто не отказался бы от приятной прохлады и комфорта.

Кто захочет наряжаться, если макияж течёт от пота?

Цены в отелях Цюаньшаня были действительно недешёвыми, но в пределах терпимого, а вокруг можно было отдыхать и играть — настоящий рай.

Для тех, кто боялся жары, это было как Источник цветущего персика.

Многие, просто чтобы спастись от жары, собрали чемоданы и поселились в отеле Синхо.

И многие жили там по десять-пятнадцать дней подряд.

Это сильно увеличило нагрузку на приём Цюаньшаня, заставляя Чжан Шаодуна бегать туда-сюда, но сегодня он наконец-то мог расслабиться.

Малыш Писиу сделал глоток молочного чая:

— В такую погоду можно открыть каток...

Малыш Писиу:

— Неплохой рекламный ход.

Чжан Шаодун улыбнулся:

— Отель у подножия горы скоро откроется, пойдёте посмотреть?

Шэнь Чжу поднял бровь:

— Отель?

Чжан Шаодун, улыбаясь, кивнул:

— Да, рядом с супермаркетом, который подарил вам господин Янь.

Кстати, эта история была забавной.

Когда принимали Син Тяня в Цюаньшань, у подножия горы начали строить здание. Когда оно было достроено, это оказался не маленький двухэтажный дом, а комплексное здание.

Первый этаж — супермаркет и магазины Цюаньшаня, со второго по четвёртый — коммерческие помещения, пятый и шестой — игровые зоны, караоке и кинотеатр.

В корпусе А с седьмого по восемнадцатый этажи — коммерческая аренда. Игровая компания Син Тяня на седьмом этаже, агентство на восьмом.

Корпуса В и С были перестроены в отели, зона Цюаньшаня развивалась всё полнее.

Через два дня отель открывался, сейчас можно было пойти посмотреть.

Шэнь Чжу приподнял бровь:

— Хорошо.

Чжан Шаодун с облегчением выдохнул, показав расслабленную улыбку:

— Теперь с жильём станет легче.

Наконец-то можно было не слушать, как управляющий отелем бегаёт за ним и плачет, что мест нет.

Это был всё тот же отель Синхо, с таким же роскошным ремонтом.

Только что они ступили внутрь, как два ряда аккуратно одетых официантов вышли им навстречу:

— Здравствуйте, босс!

Шэнь Чжу на мгновение замер, сделав шаг.

Малыш Таоте огляделся по сторонам:

— Эй, мы уже так богаты?

Раньше он жил с братом и всегда был очень стеснён в средствах, особенно после того, как его подставили. Малыш Таоте даже дошел до того, что грыз землю от голода.

Не думал, что однажды они смогут владеть таким роскошным зданием.

Он бросил взгляд на газон у входа:

— Выглядит обычно, думаю, на вкус он не очень.

— Я пробовал газоны во многих местах, осенние хризантемы — самые сытные.

Малыш Писиу:

—

Малыш Писиу посмотрел на него с сложным выражением:

— Позже ты поешь побольше.

— Не говори, я и так не упущу ни кусочка, — Малыш Таоте оскалился и вызывающе добавил.

Малыш Писиу скривился:

— В ресторане на одиннадцатом этаже тебе нельзя.

Малыш Таоте замер:

— С чего это?

Малыш Писиу смотрел на него мрачно, у него самого нет совести?

Генеральный менеджер отеля заранее узнал, что большой босс лично придет с инспекцией, обучил сотрудников и с энтузиазмом вышел встречать.

Однако он увидел невероятно красивого молодого человека.

Генеральный менеджер:

—

Если бы не то, что Чжан Шаодун терпеливо шёл рядом с этим молодым человеком, он бы и не подумал бы, что босс такой молодой.

Это тот человек, создавший почти чудо Цюаньшаня?

Генеральный менеджер скрыл шок в сердце, улыбнулся и поздоровался, осторожно принимая гостей.

Шэнь Чжу отозвался:

— Угу.

Он уставился на генерального менеджера, немного посмотрел и слегка кивнул.

У этого человека чистые черты лица, он не тот, кто совершает злодеяния, он хитёр, но серьёзный талант, который хорошо работает.

Вкус у Чжан Шаодуна неплохой.

Чжан Шаодун понял, что этот мастер переложения ответственности снова изучает

физиогномику, и не мог не задержать дыхание.

Два больших босса не двигались, и никто не смел издать звук.

Воздух был безмерно напряжён.

— Бо... босс? — Генеральный менеджер чувствовал себя неуютно под таким взглядом, улыбка застыла, он с надеждой посмотрел на Чжан Шаодуна.

Мастер переложения ответственности передал одобряющий взгляд, и Чжан Шаодун с гордостью выпрямился.

Он с удовольствием похлопал генерального менеджера по плечу:

— Работай хорошо, ски... кхм, босс в тебя верит.

Едва не выплюнул три иероглифа «мастер переложения ответственности».

На картине в холле было нарисовано восходящее солнце, оно освещало все стороны.

Эта фреска была наполнена сложными и запутанными техниками живописи. Неизвестно, кого нашёл Чжан Шаодун, но на картине, казалось, осталась духовная ци.

Шэнь Чжу любовался картиной, а малыш Золотой ворона был в восторге.

Он подпрыгнул и издал звук:

— Чжи-би!

Шэнь Чжу улыбнулся в глазах и ткнул в маленький волосатый шарик:

— Угу, неплохо.

— Би-би-би! — Малыш Чжу-цэ был немного недоволен, он такой красивый, почему нет его изображения.

— Бульк, — Маленький слайм тоже присоединился к веселью.

Шэнь Чжу замер, потом рассмеялся.

Малыш Хоу сразу выразил недовольство:

— Почему не нарисовали Хоу, он такой крутой!

Малыш Таоте оскалился и пренебрежительно сказал:

— Это просто дух кролика, какой он крутой? Надо было нарисовать Таоте, того, кто поглощает небо и землю!

Малыш Хоу взъерошился, закатывая рукава для драки.

Малыш Писиу сладко улыбнулся и потянул за край одежды Шэнь Чжу.

Его чёрные глаза блестели, словно были наполнены сверканием маленьких звёзд.

Шэнь Чжу:

—

Шэнь Чжу немного подумал, потом повернулся к Чжан Шаодун.

Чжан Шаодун:

—

Чжан Шаодун мог только содрогнуться уголком рта и кивнуть в ответ:

— Хорошо, хорошо, понял.

Он рассмеялся и сказал:

— Я сейчас прикажу людям нарисовать фрески на каждом этаже, чтобы у каждого было по одной!

Шэнь Чжу произнёс:

— Оставьте художника, который рисовал фреску.

— Хорошо, — Чжан Шаодун не понял, но не смеял слишком много гадать.

Генеральный менеджер, стоявший тихо как курица рядом, был поражён.

Он был в полном замешательстве и бесконечно восхищался.

Действительно, те, кто могут стать генеральным директором, — не простые люди, одно понимание босса сразу решает дело...

Ему ещё далеко до этого.

Осмотрев отель и пообедав, Шэнь Чжу поинтересовался агентством:

— Открылось? Хочу посмотреть.

Он был должен Янь Юцзю большую сумму, казалось, стал ещё беднее.

Чжан Шаодун с улыбкой ответил:

— Открылось. Известность пока невысока, поэтому людей мало.

Первыми пришла Специальная группа, Миншэ и Хуашэ два дня бегали, помогая решать проблемы.

Шэнь Чжу отозвался:

— Угу.

Проводив большого босса из отеля, генеральный менеджер с облегчением выдохнул.

Хотя большой босс не был важным и характер у него был неплохой, он просто чувствовал, что его авторитет нельзя оскорблять.

<http://bllate.org/book/16899/1567670>